

УДК 343.615.3

Фатьянов Антон Андреевич

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Институт публичного права и управления

Россия, Москва

a.a.fatyanov@yandex.ru

Fatyanov Anton

Moscow State Academy of Law

Institute of Public Law and Governance

Russia, Moscow

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗЪЯТИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в правоприменительной практике следователи часто сталкиваются с преступлениями, связанными с незаконным донорством, использованием и пересадкой органов. Однако в законодательстве имеются существенные пробелы, затрудняющие квалификацию таких преступлений. В данной статье привлекается внимание к озвученным проблемам с целью их разрешения и совершенствования уголовного законодательства для его соответствия текущему научному прогрессу, реальной действительности и здравоохранительному законодательству.

Ключевые слова: преступление, Уголовный Кодекс, квалификация, донорство, органы, ткани, трансплантация.

PROBLEMS OF CRIMES RELATED TO THE REMOVAL AND USE OF HUMAN ORGANS AND (OR) TISSUES

Annotation: in law enforcement practice, investigators often encounter crimes related to illegal organ donation, use and transplantation. However, there are significant gaps in the legislation that make it difficult to qualify such crimes. This

article draws attention to the voiced problems in order to resolve them and improve criminal legislation in order to comply with current scientific progress, reality and health legislation.

Key words: crime, Criminal Code, qualification, donation, organs, tissues, transplantation.

Для того чтобы применить уголовную ответственность к субъекту уголовного правоотношения, государству, в лице правоохранительных органов, нужно первоначально зафиксировать общественно опасное деяние и возбудить уголовное дело по определённым признакам состава преступления. Однако уже на этой стадии возникают трудности. Обязательным признаком любого преступления является противоправность. Но не всегда получается соотнести внешне выраженное общественно-опасное деяние с нормами Особенной части Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) в силу отсутствия его криминализации (квалифицировать преступление). В частности, это касается преступлений, связанных с изъятием и использованием органов и (или) тканей человека. По данным МВД, таких преступлений зарегистрировано очень мало в силу озвученных причин, однако в объективной реальности существуют даже незаконные коммерческие организации, занимающиеся приобретением и сбытом органов и тканей человека [1].

Условно, в зависимости от степени общественной опасности, преступления, связанные с изъятием и использованием органов и (или) тканей человека, можно поделить на 3 категории: 1) предусматривающие деяния по принуждению к изъятию органов и тканей человека с насильственными признаками; 2) предусматривающие незаконные деяния по принуждению к изъятию органов и тканей человека без насильственных признаков; 3) предусматривающие незаконные деяния по использованию органов и тканей человека.

К первой категории относятся насильственные деяния, совершенные с целью изъятия органов и (или) тканей потерпевшего. В частности: убийство, которое можно квалифицировать по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, умышленное причинение вреда здоровью – тяжкого в случае изъятия органов по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ, среднего или легкого при изъятии тканей человека по ст. 112, ст. 115 УК РФ (т.к. это вызывает кратковременное или длительное расстройство здоровья человека), а также принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия – по ст. 120 УК РФ [2]. Стоит отметить, что изъятие органов и (или) тканей при таких деяниях подразумевает их последующее использование для трансплантации, продажи или иных целей и существенно увеличивает общественную опасность. Поэтому наиболее целесообразным является добавление в ст. 63 УК РФ об отягчающих обстоятельствах пункта о «совершении преступления в целях изъятия органов и (или) тканей человека и их последующего использования».

Ко второй категории можно отнести незаконные деяния по изъятию органов и (или) тканей человека посредством шантажа, угроз, обмана, подкупа, злоупотребления правом или вследствие неисполнения обязанности у живого человека (*ex vivo*) и незаконные деяния по изъятию органов и тканей у трупа (*ex mortuo*). Согласно пункту 4 статьи 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ Об основах охраны здоровья граждан), изъятие органов или тканей у живого донора допускается только при наличии его информированного, добровольного, письменного согласия [3], и в соответствии со статьей 11 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон о трансплантации), если донор уведомлен о возможных последствиях для здоровья, прошел всестороннее медицинское обследование и имеется заключение консилиума врачей, подтверждающее возможность изъятия у него органов или тканей [4]. Однако данные требования не всегда соблюдаются добросовестно.

Например, согласие донора может быть получено при помощи шантажа, угроз, обмана или подкупа. Если в случае получения согласия с угрозой применения насилия, преступление можно квалифицировать по ст. 120 УК РФ, то получение согласия посредством шантажа, обмана и подкупа не подпадает под диспозицию данной статьи. Поэтому видится необходимым ее дополнение, либо введение статьи 120¹ УК РФ, в диспозиции которой будут отражены эти обстоятельства для упрощения квалификации данных видов преступлений.

При непредоставлении пациенту обязательных в силу ст. 22 ФЗ Об основах охраны здоровья граждан сведений о последствиях для здоровья при донорстве органов и (или) тканей, а также в случае некачественного медицинского обследования донора, на основании которого было произведено изъятие органов и (или) тканей, врач может быть привлечен к ответственности. В данных случаях решающим фактором является субъективная сторона. Если врач совершил эти деяния умышленно, то будет привлечен к ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 159 УК РФ (если придерживаться концепции, выдвинутой рядом ученых, что органы и (или) ткани – это объекты гражданского оборота [5, с. 31]), по ст. 111, 112 или 115 УК РФ, по ст. 237 УК РФ. Если эти деяния совершены по неосторожности – в соответствии со ст. 293 УК РФ. Однако вопрос о том, является ли врач должностным лицом, и следственно, привлечения его к ответственности по данной статье, является дискуссионным. Профессор Акопов В.И. и Маслов Е.Н. утверждают, что медицинские и фармацевтические работники относятся к должностным лицам, если занимают руководящие должности, выполняя организационно-распорядительные функции (главный врач, зав. фармацевтическим предприятием, их заместители, зав. отделами, отделениями, лабораториями), а также лица, временно исполняющие эти обязанности, к которым относится дежурный врач, либо административно-хозяйственные функции (старшая медсестра) [6, с. 329]. О. Ю. Храбров является сторонником привлечения врачей по ст. 293 УК РФ только если существует прямая причинная связь

между действиями врача и наступившими неблагоприятными последствиями [7]. Судебная практика высших инстанций говорит об обратном: врач никогда не относится к категории должностных лиц [8]. Также, необходимо отдельно выделить фальсификацию результатов медицинского обследования. По поводу ответственности за фальсификацию медицинской документации высказывается ряд ученых [9, с. 147].

Существенным недостатком является отсутствие единого федерального реестра доноров органов и тканей (за исключением реестра доноров костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток, введенного в 2022 году). Как уже было сказано выше, допускается изъятие органов и (или) тканей у трупа. Более того, оно превалирует над изъятием органов и (или) тканей у живого человека. Важным моментом является констатация смерти потенциального донора. Моментом смерти человека является момент смерти его головного мозга или его биологической смерти (ст. 66 ФЗ Об охране здоровья граждан РФ). Заключение о смерти устанавливается консилиумом врачей на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 25.12.2014 № 908н. В состав консилиума врачей не могут быть включены специалисты, принимающие участие в изъятии и трансплантации органов и (или) тканей (с целью избежания личной заинтересованности). Существует практика преждевременного изъятия органов и (или) тканей у пациента, считающегося мертвым, смерть которого, по указанным в приказе признакам, еще не наступила [10]. В Российской Федерации действует презумпция согласия на изъятие органов и тканей у трупа, за исключением несовершеннолетних граждан (ст. 8 Закона о трансплантации). Поэтому умершее лицо должно при жизни изъявить волю о запрете на изъятие его органов после смерти в устной или письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации или нотариусом. Причем, такой запрет легализуется только в момент прикрепления к медицинской

документации. В случае его нарушения и последующего изъятия органов и (или) тканей у трупа, деяние следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ.

К третьей категории относятся преступления, связанные с незаконным использованием человеческих органов и (или) тканей. Наиболее распространенными целями использования органов и (или) тканей являются трансплантация и купля-продажа. Трансплантация органов и тканей возникла в связи с развитием медицины и расширением возможностей для сохранения жизни человека, и не является противоправной. В случае утраты человеком жизненно-важного органа, либо невозможности его излечения, хирурги прибегают к данному процессу – удалению органа или ткани у одного лица (донора) и имплантации этого органа или ткани (трансплантата) другому лицу (реципиенту).

Согласно ст. 47 ФЗ Об основах охраны здоровья граждан, трансплантация органов и (или) тканей человека может быть применена, только когда другие методы лечения не могут обеспечить сохранность жизни пациента либо восстановление его здоровью. Во избежание злоупотребления правом и недобросовестности в частных клиниках, трансплантация осуществляется только в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения. Трансплантация, по пункту 2 данной статьи, допустима только в том случае, если по заключению врачебной комиссии донору не будет причинен значительный вред, и только по его добровольному согласию.

Врачебная комиссия в своей деятельности руководствуется приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 05.05.2012 № 502н [11]. Создается комиссия на основании приказа руководителя медицинской организации (п.5). Руководитель медицинской организации в рамках деятельности врачебной комиссии имеет статус председателя (п. 9) и наделен широкими полномочиями: а) он утверждает положение о врачебной комиссии, регламентирующее ее цели, задачи и функции, порядок работы,

учета и представления отчетности по итогам деятельности, а также состав врачебной комиссии; б) осуществляет контроль за деятельностью врачебной комиссии и ее подкомиссий. В этом случае не исключен коррупционный фактор – когда лицами, заинтересованными в донорстве органов, могут быть осуществлены подкуп руководителя медицинской организации, либо его вовлечение в деятельность организованной преступной группировки, который при такой широте полномочий имеет существенное влияние на всю деятельность комиссии. Например, председатель комиссии может оказать давление на врачей с целью утверждения заключения комиссии в виде документа специальной формы – протокола (п. 16), которое считается принятым при поддержке двух третей членов. Согласно приказу, решения комиссии фиксирует секретарь в специальном журнале. Протоколы решений врачебной комиссии подлежат хранению в течение 10 лет. Но стоит отметить, что не определена ответственность за его утерю, что зачастую становится преградой при расследовании данных категорий преступлений. Также, согласно судебной практике, существуют случаи, когда главврачом или его заместителями, с превышением полномочий, вносятся единоличные изменения в журнале о решениях комиссии [12]. Выписку из протокола решения врачебной комиссии не обязаны выдавать пациенту или иному лицу. Она выдается на руки пациенту либо его законному представителю только на основании письменного заявления, чем зачастую пренебрегают. На наш взгляд, для избежания произвола и превышения полномочий со стороны руководителей медицинских организаций (председателей комиссий), необходимо законодательно закрепить внешний контроль над деятельностью медицинской комиссии.

Каким же образом, в свою очередь, определяется значительный вред, если при изъятии органа человеку уже причиняется тяжкий вред здоровью по нормам УК? Согласно ст. 13 Закона о трансплантации, под значительным вредом донору понимается необратимое расстройство здоровья. Удивительно

то, что если здоровью пациента причинен вред в связи с нарушением порядка и условий трансплантации, то медицинская организация несет ответственность в соответствии с Гражданским Кодексом РФ, а не Уголовным (ст. 16 Закона о трансплантации). А незаконная трансплантация и вовсе не является криминализованным деянием.

Согласно статистике, наличие донорских органов способно удовлетворить требования только 22% реципиентов, а в «листе ожидания» они могут находиться от одного дня до нескольких лет [13]. Поэтому около 10% всех трансплантаций в мире происходит с использованием незаконно приобретенного донорского материала.

Согласно ст. 1 Закона о трансплантации, купля-продажа органов и (или) тканей человека запрещена под угрозой уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (в том числе медицинскими организациями – ст. 15 Закона о трансплантации). Данное положение отсылает нас к статье 127¹ УК РФ, в которой объектом преступления выступает именно свобода человека, а не его жизнь и здоровье. Под куплей-продажей человека подразумевается передача его (а не его органов) одним лицом другому лицу за материальное вознаграждение, а под иными сделками в отношении человека – другие противоправные действия, приводящие к передаче потерпевшего от одного лица другому лицу [14]. Принуждение донора к изъятию органов или тканей путем психологического воздействия без применения насилия также не подпадает под действие данной статьи, потому что наиболее похожим предусмотренным ей деянием – вербовкой – является поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ. В связи с этим данная формулировка ст. 127¹ УК РФ представляется нам весьма неудачной для вменения по ней преступлений, связанных с куплей-продажей органов и (или) тканей человека, а положение ст. 1 Закона о трансплантации – декларативным, так как не находит санкции в УК РФ. Спорное предположение выдвинул Кузнецов В. Ю.,

предложив назначать уголовную ответственность за куплю-продажу органов или тканей человека по ст. 175 УК РФ [15, с. 234]. Даже если и придерживаться этого мнения, то в статье идет речь только о приобретении и сбыте имущества. Следует ввести отдельную статью в УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за куплю-продажу, хранение, перевозку и иное незаконное использование человеческих органов и (или) тканей.

Таким образом, мы видим существенные пробелы в уголовном законодательстве в части регулирования преступлений, связанных с изъятием и использованием органов и тканей человека. Очевидно, что насильственное изъятие, изъятие посредством введения в заблуждение, а также незаконная трансплантация и купля-продажа органов или тканей человека представляют существенную общественную опасность. Для упрощения процессуальной деятельности необходимо криминализировать данные деяния, либо дополнив статью 63 и диспозиции статей 120, 127¹ УК РФ, либо введя новые статьи, предусматривающие уголовную ответственность за незаконную трансплантацию и куплю-продажу органов или тканей человека.

Список литературы:

1. Pravo-med.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo-med.ru/>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», № 25, июнь 1996.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», № 48, ноябрь 2011.
4. Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-I (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // «Российская газета», № 4, январь 1993.

5. Фатхи В. И. О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте [Текст] / В.И. Фатхи // Юрист-Правоведь. 2020. № 4. С. 27-32.
6. Акопов В. И., Маслов Е. Н. Страдания Гиппократ: монография / — Ростов-на-Дону: Приазовский Край, 2006. 519 с.
7. Lexconsult.online [Электронный ресурс] // URL: <https://lexconsult.online/>.
8. Апелляционное постановление от 07.07.2020 № 22-57/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. Сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.10.2022).
9. Нагорная И. И. Уголовная ответственность за профессиональные преступления медицинских работников [Текст] / И.И. Нагорная // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 147-157.
10. Rbc.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/>.
11. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 05.05.2012 № 502н (ред. от 02.12.2013) «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» // «Российская газета», № 141, июнь 2012.
12. Определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 23.06.2015 № 332329/2015 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. Сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.10.2022).
13. Ria.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/>.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // «Российская газета», № 296, декабрь 2019.
15. Кузнецов В. Ю. О перспективах криминализации незаконного оборота органов, тканей и (или) клеток человека [Текст] / В.Ю. Кузнецов // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 234.